

К. Базили

**Архипелаг и Греция в 1830 и
1831 годах. Часть 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
К11

К11 **К. Базили**
Архипелаг и Греция в 1830 и 1831 годах. Часть 2 / К. Базили – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 294 с.

ISBN 978-5-458-29518-5

ISBN 978-5-458-29518-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

- стр.
- ГЛАВА XII.** Флотилія мятежниковъ. — Ихъ движенія. —
Пожаръ. — Спасенныя суда. — Колокотрони. — Его ра-
портъ. — Армиро и рыбацкѣ. — Мать Петробей. — Буря 140
- ГЛАВА XIII.** Петробей. — Его мысли, его чувства. — На-
прасныя просьбы. — Радостная вѣсть. — Молебень. —
Осправленіе въ Саламинъ. — Вѣшникъ-Гермесъ . 157
- ГЛАВА XIV.** Убийство Графа Каподистрія. — Народная
месть. — Духъ войска. — Графъ Августинъ. — Се-
наторы изъ испугъ. — Убъжище преступника. — Пра-
вительственная Коммиссія. — Обиженный Генералъ. —
Павлійская ночь. — Трауръ. — Судъ. — Англичанинъ
Адвокатъ. — Твердость Георгія. — Его жена. — Казнь. —
Чувство толпы. — Тѣло Правителя. — Пѣснь. 163
- ГЛАВА XV.** Современные происшествія Греціи. — Прокла-
мація къ островамианамъ. — Колетти и Румелія. —
Кацачо и Майнопы. — Похороны . 182

АРХИПЕДАГЪ И ГРЕЦІЯ

въ 1830 и 1831 годахъ.

Г Л А В А I.

Священный праздникъ. — Увеселенія Поросцевъ. — Оп-
пытки въ Навплию. — Идра. — Монастырь Св.
Или. — Спеція. — Аргосскій заливъ. — Гомеровы
царства. — Столица Греціи. — Судьба мече-
ти. — Дамы. — Генераль Жераръ. — Калержи. —
Заслуги и пребыванія. — Филеллены. — Графъ
Санта-Роза. — Тарела. — Альмейда. — Полковникъ
Р-ко. — Корпусъ Эвельпидовъ. — Регулярные пол-
ки. — Русскія пушки. — Министерство. — Се-
нашь. — Смѣсь костюмовъ.

Наша эскадра праздновала Воскресеніе Хри-
стово въ Порось. Съ благоговѣніемъ внимали жи-
тели въ полуночный часъ торжественному грому
кораблей, который заглушалъ хриплый голосъ
городскихъ колоколовъ.

Но если бѣдныя церкви острова не могли съ
приличнымъ великолѣпіемъ праздновать сей день,
Часть II.

по крайней мѣрѣ жители постарались замѣнить это увеселеніями въ продолженіе Святой недѣли. По берегу Морей, на перешейкѣ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ зеленая поляна, или Майская тѣнь, или перспектива моря и горъ привлекали народъ, веселыя группы предавались пляскамъ и играмъ со всею страстію юга. Моряки, въ курткахъ яркаго цвѣта, въ неизмѣримыхъ шароварахъ, подвязавъ тонкимъ платкомъ голову — или шумно разсуждали кругомъ огромнаго ковша съ резиновымъ виномъ, или, одушевленные чудною гармоніею семиструнной скрипки и восточной цитры, веселились танцемъ островитянъ, тихимъ, любовнымъ, какъ Іоническій нравъ. Въ другомъ мѣстѣ вы могли бы любоваться смѣлыми прыжками и дикою живостью Румельотской пляски, которая такъ вѣрно напоминаетъ древній пиррихій, и такъ пристала военному племени. Игра драпировки, при живыхъ движеніяхъ танцующихъ, удачно обрисовываетъ ихъ станъ, и придаетъ какой-то воздушный полетъ ихъ цѣпи.

Въ сихъ пляскахъ женщины не участвуютъ; но въ сторонѣ, среди круга, составленнаго изъ матерей и бабушекъ, дѣвы безъ рѣзвости, съ беззастыдливымъ удовольствіемъ, составляютъ свой хо-

роводъ , подъ внимательною ревностию своихъ братьевъ или суженныхъ. Мы на рубежѣ Европы съ Азіей.

Пляска островитянъ , обыкновенно называемая Ромейкою , составлена изъ полуотверзтаго круга , котораго одинъ конецъ непрерывно гонится за другимъ , и никогда съ нимъ не сходится. Это образъ какихъ-то мыслей и чувствъ. Онъ напоминаетъ послѣднюю пляску дѣвъ Калавритской области , которыя , составивъ полукружіе на высотѣ скалы , подъ припѣвомъ могильныхъ пѣсней , одна за другою мѣрно бросались въ пропасть. Турки , приближаясь туда , думали , что это воздушные танцы и полеты духовъ.

Когда катера съ командою , отпущенною на берегъ , пристають къ городу , христосованья добродушныхъ матросовъ съ единовѣрцами не имѣютъ конца , особенно если кубокъ краси оживить въ пестрой толпѣ праздничное веселіе.

Наша эскадра ждала попутнаго вѣтра для выхода изъ залива ; ея назначеніе было въ Навплию — новую столицу Греческаго Государства.

Въ исходѣ Апрѣля , окончивъ всѣ починки , корабли въ весеннемъ туалетѣ оставили портъ , съ кокетствомъ дамъ , собирающихся на балъ.

Обогнувъ Порось, мы спустились къ широкому каналу, составленному Морейскимъ берегомъ и Идрою. Идра — колоссальный камень, голый и безводный, и почти со всѣхъ сторонъ неприступный, кругомъ котораго море или лежитъ безжизненное, какъ бы подавленное имъ, или мучится въ тѣснотѣ порывами вѣтровъ. Среди скалъ тянется широкой амфитеатръ домовъ, между которыми видны огромныя и правильныя гранитныя зданія; это дома приматовъ. На высокой горѣ, надъ городомъ, монастырь Пророка Или построены на такомъ возвышеніи, какъ эмблема чудеснаго его восшествія на небо. Онъ памятенъ тѣмъ, что служилъ кѣткою для Морейскаго орла — Колокотрони, во время междоусобій.

Морейскій берегъ и здѣсь зеленѣетъ блѣдною оливковою рощею, и садами островитянь въ Периволь; самыя горы его показываютъ слѣды прозябенія, и взглядъ, утомленный гранитомъ Идры, любитъ отдыхать на ихъ зелени. Но въ проходѣ между Идрою и Идрономъ, съ обѣихъ сторонъ поднимаются, наравнѣ съ мачтами, совершенно перпендикулярно надъ моремъ, голыя скалы. Среди столь грубыхъ кулиссъ выхо-

дить вдалекѣ Спеціа съ своими садами, съ своими бѣлыми домами, разбросанными на широкомъ пространствѣ по взморью, съ своими мельницами, съ мачтами въ портѣ, и съ парусами лодокъ, которыми пестрѣтъ кругомъ море; отъ нея въ сторонѣ Спецонула покрылась вся садами, коихъ зелень спускается до самыхъ волнъ.

Пройдя узкимъ каналомъ Спеціа, увидите одну изъ самыхъ великолѣпныхъ, изъ самыхъ обширныхъ морскихъ картинъ. Это Аргосскій заливъ. Нигдѣ, можетъ быть, верхи горъ не составили столь фантастически-переломанной линіи, нигдѣ полусвѣтъ изгибовъ и долинъ не теряется въ столь гармонической перспективѣ, слившись отливомъ съ поверхностію моря. Море за кормою еще теряется въ свободѣ неизвѣстнаго горизонта, а предъ вами, постепенно суживаясь, въ видѣ безмѣрной рѣки, опирается наконецъ о снѣжныя горы Аргоса, о скалы Портъ-Толона и Паламиды. Бати дуеть здѣсь свѣжо и постоянно; въ лѣтній день, разгоряченная полуденнымъ зноемъ долина Аргоса, разинувъ пасть своего залива, вдыхаетъ свѣжій морской вѣтеръ. Ходу было до 9-ти узловъ подъ лисеями, и мы успѣли

прежде ночи бросить якорь среди Англійскихъ и Французскихъ кораблей, на Навплійскомъ рейдѣ.

Предъ нами долина, въ которой развился первобытно духъ древняго геройства Греціи, въ которой вмѣщалось четыре изъ государствъ Иліады: Аргосъ, Микины, Тиринтъ и Навплія. На двухъ ея оконечностяхъ стоятъ, какъ передовые стражи, исполинскіе памятники Венеціи — крѣпость на горѣ Ларисъ, надъ Аргосомъ, и Паламида.

Наполи обтянулась вся крѣпостями; на возвышеніи стоитъ цитадель Ичь-Кале, а посреди порта крѣпкій замокъ Буржи. Это имена Турецкія на строеніяхъ Венеціи, но классическое имя Паламиды, уваженное временемъ, сохранилось со временъ Гомеровыхъ неизмѣнно.

На другой день я осматривалъ городъ, одинъ изъ всѣхъ городовъ Греціи, неистребленный войною; въ немъ укрывалось Правительство въ эпоху Ибрагима, и могло видѣть станъ 40,000 Арабовъ, расположенныхъ въ долинѣ на пушечный выстрѣлъ.

Навплія представляетъ смѣсь зданій дряхлыхъ съ красивыми домами новаго построенія, улицъ неопрятныхъ, немощенныхъ съ прекраснымъ

шоссе, Венеціанскихъ казармъ и Турецкихъ мечетей.

Полуразвалившійся дворець Проведитора своими высокими окнами и сводами напоминаетъ архитектуру Венеціи; левъ Святаго Марка, который торчитъ здѣсь и тамъ по укрѣпленіямъ — ея могущество, а часто встрѣчаемая горделивая надпись *Noс aeternitatis monumentum posuit* — ея тщету. Память Венеціи сохранилась на крѣпостяхъ, память Турокъ въ фонтанахъ и въ красивыхъ мечетяхъ. Надписи изъ Корана покрываютъ золотыми узорами огромные мраморы надъ изсякшею струею. Нельзя не пожалѣть о томъ, что послѣ Турокъ такъ мало заботились о сохраненіи сихъ фонтановъ, какъ будто бы они были только годны для омыванія грѣховъ Мусульманъ.

Изъ трехъ мечетей бывшихъ при владѣніи Турокъ, одна обращена въ церковь, другая въ училище, третья въ клубъ. Сія послѣдняя особенно очень красивой архитектуры; на куполѣ нѣтъ ни луны, ни креста; но правильное его полушаріе напоминаетъ Святую Софію. И этотъ храмъ правовѣрныхъ служилъ нѣсколько лѣтъ для совѣщаній депутатскихъ, и наконецъ обра-

щенъ въ залу концертовъ и баловъ; не озаботились даже и о томъ, чтобы покрыть паркетомъ его каменный полъ, на что такъ горько жаловались Навплійскія дамы.

Моральное состояніе Греческой столицы представляетъ такую же пестроту, какъ и самый городъ. Здѣсь найдете много образованныхъ въ Европѣ молодыхъ людей, служащихъ въ Министерствахъ, и еще болѣе безграмотныхъ Генераловъ, пребывающихъ въ Азіятскомъ быту; много горячихъ головъ, досадающихъ, что прошла пора революцій, и много офицеровъ регулярныхъ полковъ, совершенно преданныхъ Правительству; много женщинъ, свято сохраняющихъ костюмъ своихъ матерей и восточную строгость въ обращеніи, и нѣсколько дамъ, которыя какъ феномены блестятъ Парижскимъ воспитаніемъ, и простирають до нельзя свободу Европейскаго обращенія.

Въ это время Навплійское общество собиралось на вечерахъ, у Резидентовъ, или у Генерала Жерара, или у Князя К-жи. Жераръ, Полковникъ Французской службы, назначенъ въ Грецію образователемъ регулярнаго войска; онъ забавляетъ иногда и войско и публику